

Примечания

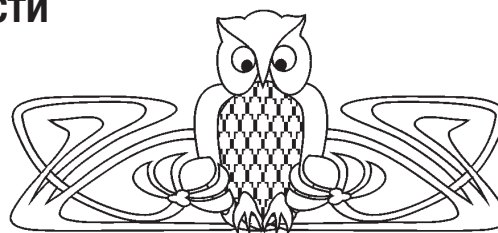
- ¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 112.
- ² Wallis S. E. The Structure of Theory and the Structure of Scientific Revolutions: What Constitutes an Advance in Theory? // *Cybernetics and Systems Theory in Management: Tools, Views, and Advancements*. Hershey, 2009. P. 151–174.
- ³ См.: Суходольский Г. В. Математическая психология. Харьков, 2006. С. 351.
- ⁴ См.: Имянитов Н. С. По «лестнице наук» – к искусству // *Философия науки*. 2003. № 4 (19). С. 4.
- ⁵ См.: Лифинцева Т. П. Философия диалога Мартина Бубера. М., 1999. 132 с.
- ⁶ Лефевр В. А. Алгебра совести. М., 2003. 426 с.
- ⁷ Старовойтенко Е. Б. Современная психология : формы интеллектуальной жизни. М., 2001. С. 11.
- ⁸ Косарева Л. М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М., 1997. С. 20.
- ⁹ Психология XXI века. М., 2003. С. 7.
- ¹⁰ Цит. по: Хант М. История психологии. М., 2009. С. 190.
- ¹¹ Хайек Ф. А. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М., 2003. С. 39.
- ¹² Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1985. С. 21.
- ¹³ См.: Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М., 2001. С. 7.
- ¹⁴ См.: Смит Н. Современные системы психологии. СПб., 2003. С. 350–355.
- ¹⁵ См.: Майерс Д. Социальная психологи. СПб., 1996. С. 40–46.

УДК 316.647

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

А. В. Гуслякова

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: ann-gusl@yandex.ru

В статье представлены итоги исследования межэтнических отношений в двух приграничных районах: полиэтничном районе России и моноэтническом районе Казахстана. Рассматриваются социально-психологические факторы и особенности личности, связанные с выраженностью этнической толерантности / интолерантности.

Ключевые слова: этническая толерантность, этническая идентичность, социальная дистанция, этнический стереотип, этническое большинство / меньшинство.

Features of Ethnic Tolerance of Residents of Frontier Areas of Russia and Kazakhstan

A. V. Guslyakova

This article presents results of the study of interethnic relations in two border areas: polyethnic area of Russia and monoethnic area of Kazakhstan. The social psychological factors and peculiarities of personality examined and correlated with the manifestation of ethnic tolerance / intolerance.

Key words: ethnic tolerance, ethnic identity, social distance, ethnic stereotype, ethnic majority / minority.

Реальная практика межэтнического взаимодействия в России и ближнем зарубежье последних десятилетий, распад СССР и последующие межэтнические конфликты как в пределах

России, так и по ее периметру заставили специалистов-гуманитариев обратиться к проблеме этничности и этнической толерантности¹. Представляют интерес межнациональные отношения в районах, находящихся на границе России и стран ближнего зарубежья. В нашей статье рассмотрены два района, разделенных Российско-Казахстанской границей: Палласовский район Волгоградской области и Жанибекский район Западно-Казахстанской области. Первый относится к исторически сложившимся поликультурным регионам: представители более 60 национальностей и народностей проживают на его территории, русские незначительно преобладают над казахами, кроме того, здесь живут татары, украинцы, немцы, чеченцы и др. Что касается Жанибекского района, то хотя он и расположен в непосредственной близости от Палласовского, его национальный состав значительно отличается от первого: более 90% населения – представители казахской национальности, меньшую численную представленность имеют здесь русские, другие нации практически отсутствуют.

В ходе изучения межэтнических отношений сопоставительному рассмотрению подле-

жат уровень общей, этнической, социальной и личностной толерантности; типы этнической идентичности; социальная дистанция между этническими общностями; эмоционально-оценочный компонент этнических авто- и гетеростереотипов. В ходе исследования планировалось выявить, существуют ли различия в уровне выраженности этнической толерантности и связанных с ней социально-психологических факторов и особенностей личности:

– между выборками полиэтничного (Палласовского) и моноэтнического (Жанибекского) районов;

– между представителями этнического большинства и этнического меньшинства² полиэтничного района (группами русских и казахов Палласовского района) (таблица);

– между представителями одной этнической группы (казахами), проживающими по разные стороны границы и, соответственно, в одном случае являющимися этническим большинством, а в другом – этническим меньшинством;

– между представителями этнического большинства поли- и моноэтнического районов (русскими Палласовского района и казахами Жанибекского района).

Социально-психологические факторы, связанные с этнической толерантностью

Фактор	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, r^*
Общая толерантность	0,804
Социальная толерантность	0,341
Личностная толерантность	0,334
Позитивная этническая идентичность	0,362
Этническая индифферентность	0,200
Позитивный этнический гетеростереотип	0,265
Близость социальной дистанции по отношению к представителям других наций	0,380
Этноэгоизм	– 0,534
Этноизоляция	– 0,440
Этнофанатизм	– 0,326

Примечание: * – $p < 0,01$.

Общее число опрошенных в ходе исследования составило 132 человека – 51 юноша и 81 девушка – в возрасте от 14 до 18 лет (учащиеся восьмых – одиннадцатых классов средних школ г. Палласовка Волгоградской области и с. Жанибек Западно-Казахстанской области). При этом выборка Палласовского района составила 58 человек, а выборка Жанибекского района – 74 человека. Обе выборки являются репрезентативными по национальному составу и включают представителей наиболее многочисленных этнических групп районов (в выборку Палласовского района вошли русские, казахи, татары, украинцы, немцы, чеченцы, а в выборку Жанибекского района – русские и казахи).

В ходе исследования были применены следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой); опросник «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой); модификация метода семантического дифференциала «Диагностический тест отношений» (Г. Солдатовой); шкала социальной дистанции (Э. Богардуса)³. Вторичная статистическая обработка данных исследования проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 13.0. Для оценки корреляций использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена,

а для определения различий между группами U -критерий Манна-Уитни.

В результате проведения эмпирического исследования были получены следующие данные: при осуществлении корреляционного анализа общего массива данных была установлена связь между выраженностью этнической толерантности и выраженностью ряда социально-психологических факторов (см. таблицу). Связь между выраженностью этнической толерантности и выраженностью общей, социальной и личностной толерантности можно объяснить исходя из общего отношения человека к окружающему миру, другим людям и всему, что происходит вокруг него: если человек терпим, то, вероятнее всего, это будет проявляться в равной мере ко всему его окружению, будь то представители других социальных групп, иных наций или же протекающие в данный момент социальные процессы.

Этническая толерантность оказалась связанной с двумя из шести исследовавшихся типов этнической идентичности:

– позитивной этнической идентичностью, что, скорее всего, обусловлено тем, что данный тип, по определению, предполагает сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам;

– этнической индифферентностью, предполагающей размывание этнической идентичности, неактуальность этничности. Для человека незначима этническая принадлежность как своя собственная, так и окружающих, а, соответственно, у него отсутствуют различия по этническому признаку в отношении к другим людям, он не придаёт этнической принадлежности человека большого значения, и оно не повлияет на его отношение к этому человеку.

Установленная связь между выраженностью этнической толерантности и небольшой социальной дистанцией по отношению к другим национальностям предполагает, что чем она меньше, тем сильнее выражены позитивные чувства по отношению к представителям других наций, что, соответственно, подразумевает и большую терпимость.

Существование связи между уровнем этнической толерантности и выраженностью позитивного этнического гетеростереотипа подразумевает, что наличие у человека терпимого отношения к другим этническим группам предполагает положительные оценочные мнения об этносе, особенностях внешнего облика его представителей, образе жизни и трудовых навыках, чертах их характера, поведения, сильных и слабых сторонах, возможностях и специфике взаимодействия с ними и др.

Отрицательные корреляционные связи между уровнем этнической интолерантности и выраженностью таких форм этнической гиперидентичности, как этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм, объяснимы тем, что данные типы этноидентичности обусловлены трансформациями этнического самосознания и могут отражать усиление деструктивности в межэтнических отношениях.

При сопоставлении результатов различных групп с помощью непараметрического U -критерия Манна-Уитни было установлено: представители поли- и моноэтнического районов (респонденты выборки Палласовского и Жанибекского районов) не различаются между собой по уровню выраженности этнической ($p = 0,303$), общей ($p = 0,485$), социальной ($p = 0,066$) и личностной ($p = 0,195$) толерантности.

Различия между данными выборками были выявлены в уровне этноэгоизма ($p = 0,010$), который оказался несколько выше среди опрошенных на территории России, а также в уровне выраженности этнических стереотипов по отношению к другой нации ($p = 0,010$): выраженность позитивного стереотипа несколько выше у опрошенных в Казахстане.

Представители этнического большинства и этнического меньшинства полиэтнического района (группы русских и казахов Палласовского райо-

на) различаются по уровням выраженности общей ($p = 0,009$), этнической ($p = 0,009$) и социальной ($p = 0,012$) толерантности, причем во всех трех случаях показатели респондентов-казахов оказались несколько выше показателей опрошенных русских; по уровню личностной толерантности указанные группы не различаются ($p = 0,665$).

Группы русских и казахов Палласовского района отличаются по уровням этнической индифферентности ($p = 0,006$), этноэгоизма ($p = 0,001$), этноизоляции ($p = 0,005$) и этнофанатизма ($p = 0,005$), причем показатели этнической индифферентности несколько выше в группе казахов, а показатели этноэгоизма, этноизоляции и этнофанатизма выше в группе русских.

Представители одной этнической группы (казахи), проживающие по разные стороны границы и являющиеся в одном случае этническим большинством, а в другом – этническим меньшинством, не различаются между собой по степени выраженности общей ($p = 0,158$), этнической ($p = 0,208$), социальной ($p = 0,562$) и личностной ($p = 0,098$) толерантности. Тем не менее между представителями данных групп были выявлены различия по степени выраженности этнической индифферентности ($p = 0,004$), которая несколько выше у казахов, проживающих на территории России, и этнофанатизма ($p = 0,011$), которая выше у казахов, живущих в Казахстане. Таким образом, уровень этнической толерантности у представителей казахской национальности оказался не связанным с тем, являются ли они этническим большинством или же этническим меньшинством.

Представители этнического большинства полиэтнического и моноэтнического районов различаются между собой по степени выраженности общей ($p = 0,052$), этнической ($p = 0,010$) и социальной ($p = 0,003$) толерантности, выраженность которых оказалась несколько выше у респондентов выборки с. Жанибек. Эти группы различаются и по степени выраженности этноэгоизма ($p = 0,000$) и этноизоляции ($p = 0,022$): показатели выше среди опрошенных русских г. Палласовки. Были выявлены различия и в уровне выраженности позитивных этнических стереотипов по отношению к другим нациям ($p = 0,013$): выше уровень у опрошенных в Жанибекском районе).

Анализируя результаты сопоставления исследуемых групп, можно выделить более низкий уровень толерантности представителей русской национальности Палласовского района по сравнению с представителями казахской национальности, проживающими как на той же территории, так и на территории Жанибекского района. При этом уровень этнической толерантности у казахов, живущих по разные стороны границы и являющихся представителями эт-

нического большинства или меньшинства на данной территории, не различается. Можно предположить, что дело здесь не в более высоком уровне толерантности казахов (например, из-за необходимости адаптации на территории другой страны), а в более низком уровне толерантности русских.

Таким образом, гипотеза данного этапа исследования не была подтверждена, поэтому можно сделать предположение, что факт более низкой толерантности русских нужно объяснять, исходя из рассмотрения их как представителей этнического большинства полиэтнического района. И здесь в качестве причин можно отметить следующие:

во-первых, население полиэтнического района, в том числе и этническое большинство, имеет возможность общаться с представителями других этносов в повседневной жизни и, соответственно, может более объективно оценить как свое отношение к другим нациям, так и свое возможное поведение во взаимодействии с ними, в отличие от представителей моноэтнического района, которые могут лишь делать предположения по этому поводу.

Во-вторых, если рассмотреть национальный состав полиэтнического (Палласовского) района, то можно отметить, что этническое большинство (русские) превосходит пока другие нации незначительно. Кроме того, пропорциональное соотношение представителей разных наций на данной территории из года в год изменяется в сторону увеличения доли представителей других наций и, соответственно, уменьшения доли этнического большинства, из-за чего оно может испытывать опасения, что, очевидно, сказывается на уровне этнической толерантности и иных связанных с ней показателей. «Согласно интегральной теории воспринимаемой угрозы интолерантность доминирующей группы (в данном случае этнического большинства) по отношению к меньшинствам может проявляться именно из-за боязни потерять статус»⁴.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что выраженность этнической толерантности связана с такими показателями, как тип этнической идентичности, небольшая социальная дистанция по отношению к представителям других наций, выраженность позитивного этнического гетеростереотипа, а также выраженность общей, социальной и личностной толерантности. Кроме того, можно говорить о том, что на выраженность этнической толерантности и на уровень связанных с ней показателей могут оказывать влияние этнический статус опрошенных (принадлежность к этническому большинству / меньшинству), а также национальное разнообразие (полиэтничность / моноэтничность) территории проживания.

Примечания

- ¹ См.: *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности // Психологический журн. 2005. Т. 26, № 3. С. 56 ; *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журн., 2003. Т. 24, № 5. С. 31–44 ; *Чернова О. В.* Этническая толерантность старшеклассников : главные итоги эмпирического исследования // Журн. прикладной психологии. 2005. № 2–3. С. 82–99.
- ² Во многих случаях статус этнического большинства и меньшинства несводим к чисто арифметическим пропорциям. Он связан также с тем, кто именно обладает политической властью и чей язык и культура являются доминирующими в государстве.
- ³ См.: Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М., 2008. 172 с.
- ⁴ *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Этническая идентичность, статус группы и тип расселения как факторы межгрупповой интолерантности. С. 56.